

ПОИСКИ ВЕДУТ К ОТКРЫТИЯМ

Имя Вадима Попова мы впервые услышали в Центральном Доме литераторов в Москве на вечер, посвященном писателям – жертвам сталинских репрессий. Тогда же мы узнали, что он завещал похоронить его на погосте близ села Жестылево.

И вот мы на косогоре, где раскинулось жестылевское кладбище, у нас в руках полевые цветы, которые ложатся у памятника, где начертано: "Вадим Гаврилович Попов". С нами жена поэта – Валентина Анатольевна, поведавшая биографию мужа.

Десятиклассник Вадим был мобилизован на прифронтовые работы, там же призван в действующую армию. Воевал на 3-м Белорусском, в артиллерии. Брал польский город Олыштын. Тяжелая травма, полученная им на войне, вернула его в тыл. Он закончил рабфак и поступил в медицинский институт.

Вадим выделялся среди студентов своей активностью: он увлекался нумизматикой – собирал иностранные монеты, рьяно изучал английский язык, выпускал студенческую газету.

В одном из ее выпусков он рассказал о том, что студентов-медиков лишили белых халатов:

*К халатам халатно отнесся
Ужасно халатный завхоз...*

После этой эпиграммы и "нездорового" интереса к внезапно исчезнувшему любимому профессору на Вадима Попова поступил в органы донос: сколотил, мол, группу, не случайно собирает иностранные монеты и усердно изучает английский, озабочен судьбой "врага народа"...

Попова-третьекурсника и нескольких его товарищей, как однодельцев, арестовали. Для Вадима последовали Иркутские, Свердловские пересылки, рудники Джезказгана.

*Лампочек тусклых мрак!
Сердце в глухих ударах.
Вот он, мой дом – барак,*

Вот я гнию на нарах...

Это – стихи Вадима. Мы уже знаем, что в лагере под номером СЕ-765 он томился семь лет (1949-1956 гг.). Не сломленный, полный жажды жизни, он закончил медицинский институт, стал врачом-рентгенологом, как шутят "стремился видеть человека насквозь", писал стихи.

В апреле 1991 года Попова приняли в Союз писателей, а через три недели он умер.

Первая книга – "Так неистово жить" – вышла спустя четыре года после его смерти. И вот по этой книге мы решили воскресить трагические годы жизни Вадима Попова.

В стихах поэта несколько раз упомянут зек профессор Эфроимсон:

*Подогретый общим
интересом,
На грядущий
неспокойный сон
Нам читает лекции
профессор,
Он теперь зека
Эфроимсон.*

*Только нам он дорог
без протекций,
Разгоняет и тоску, и грусть,
Да вдобавок после
этих лекций
Гумилева шпарит
наизусть.*

*И сидим на лекциях,
на этих,
Впитывая каждый взгляд
и звук.
Нам читает лекции
генетик –*

Доктор уничтоженных наук.
Имя выдающегося генетика побудило нас обратиться к материалам, которыми располагали медики. У них мы обнаружили воспоминания Вадима Попова о Владимире Павловиче Эфроимсоне. Сосланный в Джезказган за борьбу против лысенковской лженауки, ярый защитник и пропагандист генетики, Владимир Павлович подружился с молодым студентом-медиком, питал его духовной пищей, помогал выстоять в

бесчеловечном аду лагерей. И не случайно назвал он своего старшего друга "доктор уничтоженных наук"...

И еще одно имя в стихах Вадима Попова – имя Юрия Грунина – подтолкнуло нас найти этого человека и узнать о его судьбе.

Из стихов мы узнали, что Юрий Грунин хлебнул полную чашу: плененный на войне, познал кошмар гитлеровской неволи, после чего познал кошмар лагерей сталинских:

*От Родины отказчики ль?
Вернулись словно*

*данники,
В застенки Соликамщины,
В сибирские майданеки...*
Не буду подробно описывать пути наших поисков, но сейчас у нас в музее три книги Юрия Грунина, присланные им из казахстанского Джезказгана: "Спина земли", "Моя планида", "По стروпам строк".

Эти книги – страстная исповедь щедро одаренного человека, познавшего все ужасы каторги, по праву сильного написавшего такие строки:

*Я сам узнал, что жизнь
прожить –
По минам перейти...*

В книге Юрия Грунина "Спина земли" – рассказ о знакомстве с Вадимом Поповым. Вадим декламировал стихи Николая Гумилева, а Юрий Грунин их продолжил. "...Когда два человека одной судьбы обмениваются, как паролем, строчками стихов расстрелянного поэта, тут души распахиваются навстречу друг другу", – напишет Юрий Грунин.

Два друга, два поэта, стихи которых вошли в знаменитую антологию "Строфы века", будут представлены рядом в экспозиции нашего музея.

Артем НОВИКОВ, студент ДФ АГТУ, член штаба музея "Строка, оборванная пулей".